

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (по материалам «Комплексного наблюдения условий жизни населения» Росстата)

Шабанов В.Л., д.социол.н., ИАГП РАН

Уровень жизни сельского населения анализируется на основе объективных показателей (доходов, условий проживания, доступа к благам) и оценочных суждений. Расчеты выполнены с использованием микроданных «Комплексного наблюдения условий жизни» с учетом весовых коэффициентов. Установлено стабильное расхождение показателей доступности основных благ и их качества между городом и селом. Выявлена тенденция замещения отсутствующих благ их менее качественными и инновационными аналогами в сельской местности.

Ключевые слова: уровень жизни, доходы, самооценки уровня жизни, сельские домохозяйства, доступ к благам, качество услуг.

SOME CHARACTERISTICS OF THE LEVEL OF THE RURAL POPULATION LIVING STANDARDS IN RUSSIA (based on the materials of Rosstat "Comprehensive observation of life conditions of the population")

Shabanov V.L., doctor of sociological sciences, IAgP RAS

The living standards of the rural population are analyzed on the basis of objective indicators (income, living conditions, access to benefits) and value judgments. The calculations were performed using the microdata given in "Complex observation of living conditions", taking into account the weight coefficients. The stable discrepancy between the indicators of availability of basic goods and their quality between the city and the village is established. The tendency of replacement of the missing goods with their less qualitative and innovative analogues in rural areas is revealed.

Keywords: living standard, income, self-assessments of living standards, rural households, access to benefits, quality of services.

Существуют различные подходы к анализу уровня жизни. Остановимся на двух, различающихся характером используемых для анализа эмпирических данных: связаны ли они с объективными фактами (величина дохода, наличие блага и т.п.) или с оценочными суждениями («высокий – низкий» доход, возможность – невозможность приобрести благо и т.п.). Субъективистский подход основан на том, что респондент не фиксирует наличие или отсутствие у него определенного блага, а выражает личное суждение относительно того, может ли он это благо приобрести, доступно ли оно ему. Очевидно, в момент вынесения суждения респондент оценивает как свои объективные возможности, характеризующиеся прежде всего его доходами, так и субъективные желания, связанные с его отношением к благу и оценкой потребности в благе. Сторонники субъективистского подхода считают именно мнение респондента по вопросам, касающимся уровня жизни, наиболее достоверным, поскольку личная оценка одинаковых «объективных» данных может существенно различаться у разных респондентов, а уровень жизни, в конечном счете, определяется их личным восприятием действительности, их самоощущением [1].

Будем исходить из того, что наиболее достоверный анализ уровня жизни основывается на сочетании элементов объективистского и субъективистского подходов. В настоящей работе были взяты за основу следующие положения:

- 1) доход является основной объективной характеристикой уровня жизни;
- 2) наличие у человека (домохозяйства) некоторого набора благ – товаров и услуг – связано с доступностью человеку (домохозяйству) этих благ и косвенно характеризует его уровень жизни;

3) самооценка человеком своего дохода и доступности тех или иных благ является субъективной и прямой характеристикой его уровня жизни.

При анализе уровня жизни сельского населения необходимо учитывать ряд факторов. Так, в сельской местности более низкие объективные характеристики уровня жизни – доступ к благам, условия жизни и т.д. Сельский рынок труда и занятость сельского населения имеют свою специфику: высокий удельный вес аграрной отрасли в обеспечении занятости, повышенная роль вторичной занятости, особенно неформальной [2-4]. Худшие, чем в городе, условия жизни и сложившиеся особенности занятости продуцируют объективно более низкий уровень жизни.

Источником данных для настоящей работы является «Комплексное наблюдение условий жизни населения», проводимое Росстатом с 2011 г. на основе Постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения».

За период с 2011 по 2017 гг. было проведено три обследования: в 2011, 2014 и 2016 гг. Генеральной совокупностью во всех обследованиях являлись все частные домашние хозяйства РФ и население в них. Выборка охватывала от 10 тыс. домохозяйств в 2011 г. до 60 тыс. в 2014 и 2016 гг. во всех субъектах РФ и формировалась по тем же принципам, что и выборка бюджетного обследования Росстата. Для распространения ее результатов на всю генеральную совокупность рассчитывались весовые коэффициенты, приближающие социально-демографическую структуру выборки к социально-демографической структуре генеральной совокупности. Сумма всех весовых коэффициентов составляет 55-59 млн. в 2011-2016 гг., что приблизительно соответствует числу домохозяйств в стране, а сумма размеров домохозяйств, умноженных на соответствующие весовые коэффициенты, составляет 143-146 млн., что приблизительно соответствует численности населения страны.

Таким образом, для повышения корректности расчетов выборочные данные должны умножаться на соответствующие весовые коэффициенты. Например, если наличие у *i*-го домохозяйства автомобиля кодируется единицей, то после ее умножения на весовой коэффициент, ассоциированный с *i*-м домохозяйством, факт наличия автомобиля переносится на все домохозяйства, подобные *i*-му по его социально-демографической структуре и уровню дохода. Все расчеты в настоящей работе проведены с поправкой на весовые коэффициенты.

В отличие от опросного листа бюджетного обследования Росстата, в котором отражалась конкретная информация о доходах, расходах и потреблении, опросный лист Комплексного наблюдения условий жизни в большей степени ориентирован на выявление фактов и оценочной информации. Например, респондент должен был отметить наличие источника дохода, но не размер дохода, получаемого из этого источника. Отмечая наличие конкретных благ в своем домохозяйстве (например, наличие детской площадки у дома, наличие горячей воды), респондент также должен был оценить качество этого блага. Подобный подход позволил провести анализ наиболее обобщенных данных и оценочных суждений, которые при необходимости получения общей непротиворечивой картины могли быть сопоставлены с «объективными» количественными данными, собранными в рамках других статистических наблюдений Росстата.

Один из немногих количественных («объективных») показателей в опросном листе – показатель номинального среднедушевого денежного дохода домохозяйства. Записанный со слов респондента, он оказывался на 25-33% ниже полученного из бюджетного обследования. Расчеты показывают, что динамика номинального среднедушевого дохода домохозяйства в 2011-2016 гг. была восходящей, однако, темп роста в первые три года (2011-2014 гг.) был значительно выше, чем в последующие два года (2014-2016 гг.). Сопоставление с величиной прожиточного минимума показывает, что реальные доходы, а вместе с ними и уровень жизни, снизились (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика доходов по городской и сельской местности, руб. на домохозяйство в месяц

	Среднедушевой денежный доход домохозяйства (номинальный), руб. в месяц	Темы прироста	Величина прожиточного минимума, руб. в месяц [5, с.140]	Соотношение дохода и ПМ
город				
2011	11103		6369	1,74
2014	16287	1,47	8050	2,02
2016	17645	1,08	9828	1,80
село				
2011	6528		6369	1,02
2014	9598	1,47	8050	1,19
2016	10370	1,08	9828	1,06

Ответы на вопрос о минимально необходимом домохозяйству денежном доходе, задаваемый в 2016 г. (в 2011 и 2014 гг. вопрос формулировался относительно денежного дохода, «необходимого для того, чтобы жить *удовлетворительно*»), свидетельствуют о неблагоприятной тенденции снижения уровня жизни, особенно в сельской местности, о более остром восприятии сельскими жителями нисходящей динамики благосостояния. В 2016 г. минимальные денежные запросы сельских и городских жителей были заметно ближе, чем размеры их номинальных доходов (разница – 1,35 раз против 1,7 раза), и дефицит денежного дохода в селе, по восприятиям сельских жителей, достигал 106%, в городе, по восприятиям горожан – 63%.

Об этом свидетельствуют и следующие показатели, характеризующие самооценку сельскими и городскими домохозяйствами различных возможностей (табл. 2).

Таблица 2 - Доли городских и сельских респондентов, положительно оценивших соответствующие возможности, 2016 г., % ответивших

Возможность ...	Город	Село
оплачивать жизненно необходимые лекарственные препараты	75,0	79,0
справиться с непредвиденными расходами по ремонту жилья	35,5	35,9
заменить пришедшие в негодность предметы мебели	18,0	20,6
менять членам семьи одежду на новую по мере износа	79,2	79,3
покупать каждому члену семьи две пары подходящей по сезону обуви	39,7	33,9
два раза в неделю употреблять в пищу блюда из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу)	87,4	87,5
покупать фрукты в любое время года	68,6	60,4
приглашать гостей на семейное торжество	60,3	58,3
каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома	29,9	17,6

Наименее доступные возможности как для городских, так и для сельских домохозяйств связаны с непредвиденными расходами по ремонту жилья, заменой мебели, покупкой обуви и – наиболее характерным показателем – проведением отпуска вне дома. По последним двум возможностям сельские домохозяйства заметно уступают городским. Также сельским домохозяйствам в меньшей степени, чем городским, доступны покупка фруктов в любое время года и приглашение гостей. В то же время они опережают горожан по возможностям оплачивать важнейшие лекарства и заменять мебель. По остальным категориям – ремонту жилья, замене одежды, употреблению мяса, птицы, рыбы – возможности сельских и городских домохозяйств статистически не различимы. Иными словами, разница в самооценках возможностей между городскими и сельскими домохозяйствами в пользу горожан заметно возрастает, когда речь идет о возможностях, которые требуют *больших* расходов и при этом не являются обязательными.

Интересны распределения ответов городских и сельских респондентов на вопрос о наличии ряда современных благ (табл. 3).

Таблица 3 - Наличие ряда товаров и услуг, 2016 г., % ответивших

Наличие...	Город	Село
спутниковой антенны	22,3	52,5
кабельное телевидение	52,7	14,2
стационарный телефон	45,2	26,7
мобильный телефон	97,2	95,4
автомобиля	41,8	39,6
домашний стационарный и/или портативный компьютер	65,9	46,1
проводной интернет	46,1	21,8
беспроводного Интернета	25,2	22,2

Для города и села характерен почти одинаковый уровень наличия автомобилей и мобильных телефонов; по последней категории охват населения близок к полному. Заметная разница в уровне наличия компьютеров между городом и селом напрямую связана с ограниченным доступом к проводному интернету в сельской местности. Наряду с этим, в селе имеется ограниченный доступ к кабельному телевидению и стационарной телефонной связи, который компенсируется установкой спутниковых антенн и использованием мобильных телефонов. При этом сельское население не замечает отсутствие доступа к проводному интернету, и объясняет это не только ограниченной технической доступностью, но и отсутствием необходимости [6] (табл. 4).

Таблица 4 - Причины отсутствия интернета у домохозяйства, 2016 г., % ответивших

	Город	Село
дом не имеет доступа к интернету	34,6	56,9
нет доступа в районе	1,3	6,6
слишком высокая плата	2,5	4,9
нет необходимости	30,1	44,5

Итак, сельское население, как и городское, стремится к современному набору благ. Однако в селе это стремление сдерживается ограниченностью фактического доступа к ним. Важно отметить, что именно ограниченность доступа к благу чаще всего занижает потребность в нем. Так, независимо от места жительства, *все* респонденты, выбравшие ответ «отсутствие необходимости в интернете», до этого выбирали ответ «дом не имеет доступа к интернету».

Ограниченность технической или инфраструктурной доступности часто является более существенной причиной отсутствия блага у домохозяйства, чем финансовые сложности (табл. 5).

Таблица 5 - Причины отсутствия возможности приобретения товара (услуги) домохозяйством, 2016 г., % ответивших

Товар (услуга)	причины			
	финансовые		прочие	
	Город	Село	Город	Село
спутниковая антенна	14,2	17,5	35,4	16,2
кабельное телевидение	7,1	14,8	20,7	54,2
стационарный телефон	4,6	11,7	25,2	39,2
мобильный телефон	0,6	1,3	1,0	1,6
домашний стационарный и/или портативный компьютер	6,1	14,6	15,6	24,6
автомобиль	28,4	30,4	18,8	17,6

Самооценка различных возможностей дополняется распределением ответов на вопрос о «возможности сводить концы с концами»: разница между городскими и сельскими домохозяйствами прослеживается четко (табл. 6).

Таблица 6 - Возможности сводить концы с концами, 2016 г., % ответивших

«Концы с концами» сводятся ...	Город	Село
с большими затруднениями	17,4	22,3
с затруднениями	32,2	37,0
с небольшими затруднениями	34,6	31,5
сравнительно легко	13,0	7,8
легко	2,5	1,3
очень легко	0,3	0,1

Далее рассмотрим объективные условия жизни, связанные с жилищем, наличием коммунальных услуг и качеством прилегающей территории.

Наиболее общая характеристика жилищных условий связана с размером самого жилья. По данным обследования 2016г., сельское жилье более просторное (26,75 кв.м и 19,51 кв.м жилой площади в расчете на человека против 23,49 и 15,84 кв.м в городе), и сельские семьи реже испытывают стесненность, чем городские (8,1% против 11,5%).

Качеством жизни в самом жилье сельские семьи удовлетворены больше, чем городские: они меньше жалуются на недостаток тепла и солнечного света (16,4% и 8,8% против 16,9% и 12,3%), на плохую шумоизоляцию (13,1% против 25,9%). В большей степени их беспокоит только избыток влажности и сырость (15,5% против 12,4%).

Неудовлетворенность жильем у сельских жителей связана в основном с наличием и качеством коммунальных услуг.

Доступ к централизованным, сетевым услугам по распределению воды, в том числе горячей, газа, отопления, в сельской местности ниже, чем в городской. Недостающая потребность восполняется с помощью местных, индивидуальных ресурсов (артезианских скважин, колодцев, водонагревателей, сжиженного газа в баллонах). Ситуация с доступом к услугам ЖКХ в многоквартирных домах в селах и городах близка, но, тем не менее, не одинакова (табл. 7).

Таблица 7 - Обеспеченность сельских и городских домохозяйств основными услугами ЖКХ, % ответивших

Наличие	село		город	
	2011	2016	2011	2016
Водопровода:				
централизованного				
в целом	59,1	68,4	92,4	95,7
в многоквартирных домах	82,8	88,4	98,9	99,1
артезианской скважины, колодца	20,6	17,9	3,9	2,7
водопровод отсутствует	20,4	13,7	3,6	1,6
Горячего водоснабжения:				
централизованного				
в целом	9,5	9,8	65	71,6
в многоквартирных домах	34,7	30,8	78,9	82,0
индивидуального (водонагреватели)	31,5	53,7	21,2	22,4
горячее водоснабжение отсутствует	59,0	36,6	13,9	6,1
Газа:				
сетевого				
в целом	56,6	64,8	66,6	66,7
в многоквартирных домах	60,7	69,4	67,9	66,0
сжиженного газа в баллонах или привозного	26,7	21,2	4,4	4,5
нет возможности или нет необходимости	12,5	14,0	27,7	28,7
Отопления:				
центрального				
в целом	17,4	17,7	80,7	84,3
в многоквартирных домах	59,8	55,8	97,9	96,4
печного, котельного	81,7	81,5	19,1	15,6
другой способ	0,9	0,7	0,2	0,1

Отметим, что наибольшая разница между городом и селом связана с доступностью горячего водоснабжения и централизованного отопления.

Рост обеспеченности в 2011-2016 гг. наблюдается как в городе, так и в селе. В том числе наиболее высокий рост в сельской местности среди централизованных услуг – по водо- и газоснабжению, а по централизованным услугам, обеспеченность по которым изначально была низкой – по горячему водоснабжению и по отоплению – темп роста гораздо ниже. Недоступность горячего водоснабжения компенсируется почти двукратным ростом использования водонагревателей.

Оценка качества услуг ЖКХ, получаемых из централизованных источников, в сельской местности ниже, чем в городе (табл. 8).

Таблица 8 - Удовлетворенность сельских и городских домохозяйств основными услугами ЖКХ, % ответивших

Проблемы	село		город	
	2011	2016	2011	2016
Перебои с подачей холодной воды у домохозяйств, имеющих централизованный водопровод				
в целом	59,0	50,6	37,9	25,9
в многоквартирных домах	57,8	46,3	36,0	24,5
Перебои с подачей горячей воды у домохозяйств, имеющих централизованное горячее водоснабжение				
в целом	72,6	42,1	45,6	30,9
в многоквартирных домах	74,7	42,8	45,5	30,9
Перебои с подачей электроэнергии				
в целом	39,4	33,5	23,4	14,3
в многоквартирных домах	38,9	29,2	19,5	11,9
Нет средств на подключение газа	15,5	16,0	7,4	8,0

Сельские семьи чаще жалуются на перебои с водой, с электроэнергией, чем городские; доля селян, не пользующихся газом и не имеющих средств на подключение к газораспределительной сети, почти вдвое выше, чем горожан. По всем позициям за период 2011-2016 гг. наблюдается сокращение числа проблем, связанных с качеством услуг ЖКХ, в том числе в городе сокращение происходит быстрее по холодному водоснабжению и подаче электроэнергии, в селе – по горячему водоснабжению.

Оценка прилегающей территории сельскими семьями, проживающими в многоквартирных домах, ниже, чем городскими. По данным обследования 2016 г., сельские многоквартирные дома реже оборудованы детскими площадками (40,2% против 69% в городе) и парковочными местами (16,1% против 38,3%); их состояние оценивается хуже, чем в городе.

Неудовлетворенность жильем, низкий доступ к услугам ЖКХ и низкое качество этих услуг стимулируют сельские семьи активнее городских искать способы улучшения своих жилищных условий: о таких намерениях в 2016 г. заявили 17,4% сельских семей и 12,2% городских. Эти способы в селах и городах различаются существенно: из числа горожан, намеревающихся улучшить свои жилищные условия, 41% собираются купить новое жилье и 30,4% собираются улучшить «каким-либо другим способом». Среди селян только 16,1% собираются купить новое жилье, а улучшить «другим способом» – 67,6%. Также у сельских жителей гораздо меньше возможностей, чем у горожан, вселиться в жилье, строящееся на основе долевого участия (8,7% против 12,7%) и получить жилье в связи со сносом или вступив в очередь (7% против 13,7%). Приведенные данные достаточно четко характеризуют различия возможностей горожан и сельских жителей по приобретению жилья. Можно также отметить достаточно высокую роль материнского капитала для улучшения жилищных условий сельского населения в условиях более низкой, чем в городе, доступности для него кредитных ресурсов.

Таким образом, объективные данные по наличию благ и субъективные оценки качества этих благ демонстрируют различия в условиях жизни городского и сельского населения.

Однако, несмотря на то, что в городе показатели условий жизни и потребления благ выше, чем в сельской местности, нельзя говорить о «пропасти» между ними. Об этом, в ча-

стности, можно судить по динамике многих показателей, которая направлена на сближение позиций. Для сельского населения характерно стремление к современным «общепринятым» стандартам условий жизни и потребления. Недоступные современные инновационные блага сельское население чаще всего замещает их доступными не инновационными аналогами.

Список литературы:

1. Беляева Л.А. Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. - 2007. - №11.
2. Андрущенко С.А., Васильченко М.Я. Оценка региональных факторов развития подотрасли свиноводства с учетом импортозамещения // Научное обозрение. - 2015. - №4. - С.211-219.
3. Андрущенко С.А., Васильченко М.Я. Оценка влияния развития животноводства хозяйств населения на продовольственную независимость России // Аграрный научный журнал. - 2017. - №3. - С.65-74.
4. Трифонова Е.Н. Современные тенденции использования производственных мощностей предприятий отечественной пищевой промышленности // Региональные агросистемы: экономика и социология: Ежегодник [Электронный ресурс]. – Саратов: ИАГП РАН. - 2017. - №3. Режим доступа: <http://www.iagpran.ru>
5. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб. / Росстат. – М., 2017.
6. Мореханова М.Ю. Инновационные технологии в повседневной жизни сельского населения // Глобализация и аграрная экономика: тенденции, возможные стратегии и риски (Никоновские чтения – 2011). – М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ. - 2011.- С.291-293.